

рение системы управления. Научные и организационно-структурные основания для этого есть. Так, достаточно глубоко изучены теоретико-методические проблемы управления школой (Гайнетдинов М.М., Немова Н.В., Поташник М.М., Третьяков П.И. и др.), которые могут быть интерпретированы с учетом специфики для физического воспитания. В г. Екатеринбурге создан и активно работает «Центр диагностики и коррекции физического состояния детей и подростков», который обладает инструментарием для организации мониторинговой системы диагностики физической подготовленности учащихся и реализации информационно-аналитического обеспечения образовательных учреждений. В настоящее время создан банк данных о физической подготовленности учащихся всех школ Кировского района г.Екатеринбурга, г.Заречного и г.В.Пышмы.

**М.В. Калужская,
В.Ю. Козлов**
Екатеринбург

СТАНДАРТИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ: БУДЕТ ЛИ «МЯГКИМ» РЕГИОНАЛЬНЫЙ ВАРИАНТ?

1. Социальные метаморфозы, вызвавшие радикальное изменение культурной ситуации в стране и регионе, на сегодняшний день завершились радикальным «разводом», т.е. дроблением единого экономического, политического, культурного, образовательного пространства на локальные участки. Эта тенденция относится не только к фактическому разделению России на отдельные регионы, области, города-государства, но и к дроблению функций различных институтов, локализации целей и программ.

Система образования, конечно, испытала такое дробление на себе: нужно выполнять решения и указы нескольких инстанций (почти противоречащих друг другу), прививать инновации к стандарту, а потребности – к возможностям. Каждая управленческая ступень фактически ведет свою политику, предлагает свои правила игры. Так же и школы: пряча педагогические «ноу-хау» и финансовые схемы выживания, ходят по собственным тропинкам.

2. Законодательные акты, определив главную задачу школы как «предоставление образовательных услуг», существенно сузили и даже исказили ее подлинную миссию. Наше общество все больше приучается смотреть на мир утилитарно, сквозь призму «бесплатного минимума» для бедных и «щедро оплаченного максимума» для богатых. В эту вилку, естественно, не укладываются все воспитательные усилия, общение поколений, досуг и личные склонности. В итоге школа как «пункт оказания ус-

луг» все больше отдаляется от своих учеников, родителей и даже педагогов: они встречаются по поводу получения знаний и умений, но не эмоций, впечатлений, жизненного опыта.

Советская школа усиленно нажимала на идеологию – зато под этим знаменем лучшие педагоги бескорыстно вкладывали в детские души реальные человеческие ценности. Перестроечный период вызвал к жизни школу реформ, мозаику проектов и инноваций. Тогда впервые зазвучало слово «технологии»; заговорили о региональной специфике. Теперь мы возвратились к **Стандарту**; под девизом стандартизации произошло **сворачивание инноваций и завинчивание всех кранов**. Но неприязнь к идеологии и духовным ценностям остались – сегодня на щите по-прежнему технологии (понимаемые уже скорее как универсальная армейская инструкция по обучению себе подобных) и **цифровые показатели**. (Так, рейтинги городских школ выстраиваются исключительно исходя из количества медалистов и поступивших в ВУЗы.)

3. Реальная ситуация в образовании зависит сегодня от множества побочных и непредсказуемых факторов (от борьбы политических амбиций федеральных и местных лидеров, электоральной ситуации; от процента преступности и наркомании; от экологической обстановки и т.д.). А по причине строго функционального места, отведенного системе образования в социальной иерархии, ее лихорадит от малейших перемен, начиная с колебания курса рубля и заканчивая колебаниями настроения у чиновника *N*. Руководители школ и районных отделов меньше всего занимаются педагогической работой, и, что показательно, житейская суета спустилась ниже, на уровень учебного процесса, где все его участники, вооружившись сотней-другой различных резолюций, решений и приказов, определяют границы своих доходов, прав и полномочий. Где на уроке учитель дает ученикам знания, а на перемене имеет полное право отдыхать, поэтому их моральным обликом, жизнью и здоровьем не озабочен.

Печально, но факт: **современная школа вытесняет энтузиастов и подвижников**. Или учит их получать дивиденды за каждое проявление энтузиазма. Система утратила почти все старые рычаги поощрения, поддержки, нематериального стимулирования педагогов – и пока не в состоянии внедрить новые, кроме финансовых и чисто дисциплинарных.

4. На фоне перечисленных проблем наступление **Стандарта** выглядит весьма неоднозначно. Никакой стандарт не способен сегодня обеспечить целостность образовательного пространства: его не будет, пока не будет единого экономического поля и последовательной финансовой, правовой, культурной политики. И пока общество не придет к общим ценностям ориентирам, ибо **стандарт без идейно-нравственной «начинки» – есть механическая совокупность дисциплинарных и дидактических требований**. Недаром состояние в сегодняшнем российском образовании метко названо «дидактическим неврозом»: право на образование превратилось для одних в принудительную обязанность (по 9–10 часов прово-

дит за уроками «продвинутый» школьник!), а для других – потерянных школой наркоманов, бродяг, воров – в пустой звук.

Выходит, что государство не нуждается сегодня в таком количестве прилежных школьников и будущих специалистов: урезая социальные дотации, оно четко градуирует своих юных граждан (платишь – значит, учишься). Ранжированы и расписаны все учебные заведения; каждое получает не по потребностям, а «по званию». И отчитывается тоже по нему. Здесь стандарт опять оказывается гирей на ногах педагогики.

Таким образом, при помощи стандарта могут быть достигнуты: а) отказ от реформ; б) существенная экономия средств; в) унификация, т.е. безликость образования; г) возможность полного контроля и подотчетности. К счастью, такая бюрократическая утопия недостижима, т.к. отвергается здоровыми школьными организмами, вырабатывающими антитела к стандартизации.

5. Из пафоса критики логически следует позитивный план: надо постепенно переходить от «развода по-русски» к цивилизованным формам совместной жизни. Образование, которое всегда определяло лейтмотивы развития общества, было первостепенным в сознании россиян, не может превратиться в изолированный социальный сегмент, отдельное поле борьбы за существование.

Как раз на уровне региона можно и должно говорить о статусе и миссии школы, о социально-формирующей роли образования, о единой идеологии, системе ценностей (которая способна стать содержательной «начинкой» стандарта). В этом случае стандартизация станет не административной линейкой, а способом социально-идеологической верификации образовательных систем. Если в основу стандарта лягут культурные корни и перспективы развития региона, его геополитические интересы, социальные потребности и ментальные характеристики.

А.А.Жученко

Екатеринбург

НАЦИОНАЛЬНО-РЕГИОНАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО СТАНДАРТА ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ФОРМИРОВАНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ

Система профессионального образования России переживает период обновления, который вызван: а) изменением профессионально-квалификационной структуры подготавливаемых рабочих и специалистов, востребованных общественным производством; б) автономизацией управления образовательными учреждениями; в) регионализацией содержания образова-